

Я высунула голову из-за спины По-яо, покачала головой, а затем снова спряталась за ней. Нет уж, я не пойду туда! Этот человек — типичный двуличник, кто знает, как он со мной обойдётся, если я приближусь?

— Уходи, — видя, как яростно упирается Мин Ян, Хуанфу Цинкуан понял, что давить слишком сильно не стоит, и переключил своё внимание на того, кто служил мне щитом.

— Слушаюсь, хозяин! — откликнувшись, По-яо собралась было уйти, но обнаружила, что не может сделать и шагу: кто-то вцепился в подол её одежды.

— Я пойду с тобой. — Взвесив всё, я решил, что рядом с По-яо будет безопаснее. Если я останусь один на один с этим злодеем, кто знает, как он будет меня истязать? Сейчас я слишком слаб, чтобы с ним бороться.

— Стоять! — Раз гора не идёт к Магомету, Магомет сам идёт к горе. Цинкуан сделал несколько шагов, схватил Мин Яна за руку, оторвал его пальцы от одежды По-яо и приказал: — По-яо, уходи! Мин Ян, останься!

— Нет! — Я попытался вырваться, но не смог разжать его хватку. Пришлось беспомощно смотреть, как По-яо уходит. Я потянулся к ней: — По-яо, не уходи, не бросай меня... — Но она словно не слышала моих мольб о помощи — просто дошла до двери и закрыла её за собой, даже не взглянув в мою сторону. Как обидно... А ведь я считал её добрым человеком, но, оказывается, она ничем не лучше других...

— Хм...

Сердце наполнилось гневом, который некуда было выплеснуть. Цинкуан вовсе не собирался сегодня навещать Мин Яна, опасаясь снова увидеть в его глазах этот испуг. Но ноги сами принесли его сюда. И вот теперь, глядя на этот взгляд, полный страха и неприязни, как он мог не чувствовать досады?

Украдкой взглянув на его помрачневшее лицо, я изо всех сил рванулся, вырвался из его захвата и снова бросился на кровать, забившись в самый угол. Словно этот закуток был моей крепостью, я с величайшей настороженностью смотрел на него, до смерти боясь, что он сейчас набросится на меня.

— Мин Ян, не бойся меня, хорошо? — Цинкуан с мукой смотрел на человека, который сейчас напоминал перепуганного кролика. Он подошёл к кровати, сел и, полный надежды, протянул руку: — Иди сюда, ко мне, ладно? Я обещаю, что не причиню тебе вреда. Даже если ты забыл меня — не страшно. Мы можем начать всё сначала, хорошо? Иди же...

Глядя на его протянутую руку, я не знал, как быть. Переводил взгляд то с его глаз на ладонь, то обратно. Я не понимал, стоит ли подходить. Казалось, если я приму эту руку, то словно дам какое-то клятвенное обещание на всю жизнь. Для меня он был таким же чужим, как я сам

себе. Как я мог довериться ему?

— Кем мы друг другу приходимся? Мы действительно учитель и ученик? — В конце концов, я так и не смог принять его и с недоумением спросил.

— Мы... мы... — Цинкуан не знал, что ответить. Он замялся, подбирая слова, и неловко произнёс: — Да, мы учитель и ученик, но мы...

— О, вот и хорошо. — Я знал, что перебивать других невежливо, но почувствовал, что дальше он скажет что-то недоброе, поэтому был вынужден его прервать. — Учитель, ученик забыл всё, включая самого себя, поэтому в будущем... прошу учителя наставлять меня. Ученик непременно будет усердно учиться всему, что умеет учитель, чтобы не посрамить его лицо.

Память была пуста, окружение — незнакомо, и оттого я не мог уснуть. Широко открытыми глазами я смотрел в полог кровати, не зная, о чём думать и что делать. Днём было ещё терпимо, но стоило наступить ночи, как тревога в сердце становилась всё сильнее. Я не понимал, чего боюсь, лишь чувствовал, как в душе разливается невыразимое, пугающее чувство.

Вдруг у кровати возник чей-то силуэт, от которого веяло тяжёлой ненавистью и жадой убийства. Затаив дыхание, я не смел даже пошевелиться, глядя на него. Незнакомец вытащил какой-то предмет и медленно раздвинул полог кровати. Я сжал одеяло, не моргая, ожидая следующего движения. Вдруг он вонзил длинный меч прямо туда, где я только что лежал.

Вздрогнув, я не знаю, откуда во мне взялась смелость: я изо всех сил набросил одеяло на него. Возможно, убийца не ожидал, что я не сплю, или же мой поступок ошеломил его — он попятился на несколько шагов. Воспользовавшись моментом, пока он не пришёл в себя, я бросился наутёк, во всё горло крича: — Помогите! Убивают!

— Ян! — Услышав крик, Хуанфу Цинкуан в мгновение ока оказался рядом. Он подхватил падающего Мин Яна, с тревогой осматривая его: — Ты не ранен? Что случилось?

— Кто-то... кто-то... хотел... хотел меня убить... — Удивлённый тем, с какой скоростью он появился — неужели он днями и ночами околачивался у моего дома? — я, задыхаясь, наконец смог выразить свою мысль. Но тут появился и сам убийца. Глядя на то, что творилось за спиной Цинкуана, я расширил глаза и дрожащим пальцем указал на нападавшего: — Это он! Он хотел меня убить!

— Не дать ему уйти! — Обнимая дрожащего Мин Яна, Цинкуан холодно приказал подоспевшим стражникам. Судя по мастерству нападавшего, стража виллы вряд ли могла с ним сравниться, но Цинкуан был уверен: просто задержать врага им вполне по силам. Усадив Мин Яна рядом с По-яо, он распорядился: — Позаботьтесь о молодом господине!

— Слушаемся, хозяин!

Получив приказ, По-яо вместе с другой служанкой, Чэнь Си, помогла Мин Яну вернуться в комнату. Она понимала: хозяин хочет уберечь его от кровавой сцены — молодому господину сейчас нельзя подвергаться таким потрясениям.

Как только они вошли, Чэнь Си тут же налила воды и, протянув чашку, мягко прошептала: — Молодой господин, не бойтесь. Хозяин не позволит никому причинить вам вреда!

— М-м...

Я крепко сжимал чашку, но никак не мог унять дрожь. Сердце колотилось от страха: если бы я спал, стал бы я уже трупом? Если бы среагировал хоть на миг позже, остался бы без головы? Если бы он пришёл чуть позже... От этих мыслей мне стало ещё страшнее. Неужели в прошлом я был настолько никчёмным человеком, что нажил столько врагов, и теперь они пришли за расплатой? Сегодня меня спасли, но что будет завтра? Что будет послезавтра?

— По-яо, я что, большой негодяй? Почему кто-то хочет меня убить?

Глаза защипало. Я не мог справиться с ужасом перед самим собой. Кем я был на самом деле? Почему потерял память? Почему все люди и события кажутся мне такими непонятными? Неужели я и правда совершил множество злодеяний? Я не смел продолжать эти мысли и лишь надеялся, что человек передо мной даст вразумительный ответ.

— С чего господин взял такое? — По-яо и Чэнь Си одновременно нахмурились. Они не могли понять, почему у Мин Яна возникли такие странные мысли. Если уж он негодяй, то в мире вообще нет добрых людей. — Господин — хороший человек, самый добрый из всех!

— Правда? Но... почему же он тогда хотел меня убить? — Если я хороший, почему кто-то пытается меня лишить жизни? Я даже не заметил, как мои мысли отразились на лице! Я слушал По-яо, но не мог поверить ей до конца. Хотя я не помнил прошлого, я не был глуп: если тот человек пришёл не за мной, то за кем же ещё?

Мы все трое молчали. Я не знал, о чём спросить и что сказать. А они? Возможно, они просто следовали своему долгу, руководствуясь золотым правилом: ешь что хочешь, но не говори что попало?

Время тянулось секунда за секундой, за дверью по-прежнему не было ни звука. Моё сердце снова подпрыгнуло к самому горлу. Может, он проиграл? А если придут другие? Мы трое — две слабые девушки и человек, едва оправившийся после тяжёлой болезни — как мы сможем отразить нападение?

Вдруг за дверью послышались шаги. Я невольно напрягся, глядя на вход и молясь про себя, чтобы это был он. С тех пор как я очнулся, я никогда так отчаянно не хотел видеть его, как сейчас. Наконец дверь распахнулась. Увидев, кто вошёл, я с огромным облегчением выдохнул. Как только напряжение отпустило, я без сил повалился назад — у меня больше не осталось

душевных сил, чтобы встретить новое испытание...

— Ян? — Одним прыжком преодолев расстояние, Цинкуан подхватил ослабевшее тело Мин Яна, уложил его на кровать, укрыл одеялом и взял за запястье, чтобы проверить пульс.

Спустя мгновение Цинкуан почувствовал, как тревога в сердце немного утихла. К счастью, ничего опасного. Без внутренней энергии для защиты нынешний Мин Ян был подобен трёхлетнему ребёнку — его сопротивляемость во всех отношениях была крайне слабой. Вероятно, только инстинкт самосохранения придал ему сил, чтобы спастись от убийцы, а тот, проявив неосторожность, позволил ему ускользнуть. Иначе последствия были бы немыслимы.

Цинкуана охватил холодный ужас: он не смел представить, что было бы, если бы Мин Ян не успел сбежать. Неужели он нашёл бы лишь остывшее тело любимого человека? К счастью, к счастью, Мин Ян сумел защитить себя. Это было единственное утешение в случившемся... Но он не простит никого, кто посмел поднять руку на Мин Яна!

В его глазах вспыхнула яростная жажда убийства, и он ледяным тоном приказал: — По-яо, Чэнь Си, вы знаете, что делать.

— Слушаемся, хозяин!

— Отлично. Выясните, кто стоит за этим человеком. Я хочу вырезать их всех, до последнего, без пощады. — Цинкуан всегда придерживался принципа, что сорняки нужно вырывать с корнем, иначе они вырастут снова. Он всегда был беспощаден к врагам, глубоко веря, что милосердие к врагу — это жестокость к самому себе. А поскольку он привык беречь себя, то как мог позволить им остаться в живых? Возможно, раньше, будь на то просьба Мин Яна, он бы и пощадил тех людей, но теперь — ни за что. Мин Ян не стал бы заступаться ни за кого. Сам он мог простить тех, кто покушался на него, но никогда не простил бы тех, кто посмел причинить вред Мин Яну.

В бесконечной тьме сна я пытался кричать, но голос не слушался меня; я хотел плакать, но слезы не текли. Блуждая в этой пустоте, я чувствовал лишь леденящий холод. Ни тепла, ни дыхания, лишь звенящая тишина, от которой перехватывало дыхание...

Что это за место? Почему я здесь? Кто я такой? И кто есть я?

Сколько раз я погружался в пучину, сколько раз возвращался в этот сон — кто же я на самом деле?

Внезапно впереди блеснул слабый свет. Не раздумывая, я бросился вдогонку. Бежал, бежал... Где же конец пути? Где этот свет?

Бесконечная погоня, и наконец... свет прямо передо мной. Но я вдруг остановился и оглянулся

на тьму, словно там осталось что-то дорогое, словно какой-то голос в глубине сознания не давал мне уйти. В одно мгновение свет погас, и весь мир снова поглотила тьма.

Я чувствовал, как за моей спиной кто-то непрерывно дышит, но казалось, что это не один человек, а множество людей вокруг — я их не видел, но ощущал присутствие. Вдруг кто-то коснулся моего плеча. Я вздрогнул и мгновенно обернулся, но... стоило мне повернуться, как прикосновение повторилось с другой стороны.

В темноте кто-то постоянно хлопал меня по плечам, но я не мог поймать этого невидимого врага. Как бы я ни крутился, как бы ни бежал, он следовал за мной по пятам. Внезапно чьи-то руки сомкнулись на моем горле. Дышать становилось все труднее, я не мог вырваться...

— Нет... не надо...

Наконец, я смог издать звук. Но я был не во тьме. Распахнув глаза и озираясь по сторонам, я понял, что это всего лишь сон. Однако он был настолько пугающим и реальным, что я невольно обхватил себя руками. Тревога в сердце едва не поглотила меня.

Смотря на яркие лучи солнца, пробивающиеся сквозь окно, я сделал глубокий вдох. Воздух пах солнцем, но вокруг стояла странная, пугающая тишина — словно, как и во сне, здесь остался я один. В памяти снова всплыли картины недавнего покушения. Нет, я не хочу оставаться здесь один! Не раздумывая, я сбросил одеяло, спрыгнул с кровати и бросился вон.

Главный зал Виллы Хуанфу.

Хуанфу Цинкуан сидел на почетном месте, холодно взирая на девушку, стоявшую в центре зала. Рядом с ней лежал мужчина, избитый до неузнаваемости — на нем не было живого места. Это был наглядный результат ночной совместной работы По-яо и Чэнь Си. По лицу Цинкуана невозможно было понять, доволен ли он таким исходом, но холодная, жестокая решимость в его глазах выдавала: этот результат его не устраивает.

— Докладываю господину, мы выяснили: именно этот человек был послан девицей Фэйфэн, чтобы убить молодого господина. Ранее они вместе подстроили все так, чтобы молодой господин поверил в ваше, господин, предательство. Я осмелюсь предположить, что потеря памяти у молодого господина связана именно с ними. Прошу ваших указаний!

По-яо четко, слово за словом, пересказала итоги ночного допроса, добавив свои подозрения. Хотя они не были подкреплены доказательствами, мужчина уже признался, что три дня назад переодевался в господина, чтобы показаться молодому господину, после чего того без сознания принесли на виллу. Так что это предположение вполне могло быть правдой.

— Фэйфэн, что ты можешь сказать в свое оправдание?

После слов По-яо лицо Цинкуана оставалось спокойным, как гладь озера. Никто не мог понять, гневается он или доволен. Однако те, кто долго находился рядом с ним, знали: это классическое затишье перед бурей. Но девушка, которую звали Фэйфэн, казалось, этого не осознавала.

— Раз вы все уже знаете, мне нечего сказать, — кокетливо усмехнувшись, Фэйфэн игриво подмигнула Цинкуану. Она оглядела зал, не заметив там той «мерзавки», и это придало ей уверенности. Она слегка пнула носком туфли лежащего рядом мужчину, ликуя: видимо, эта дрянь уже мертва. С этой мыслью ее улыбка стала еще более самодовольной. Она совершенно не замечала убийственного взгляда Цинкуана и ничуть не беспокоилась о своей судьбе. С наглой уверенностью она продолжила: — Разве ты пойдешь против дружбы наших семей ради того, чтобы отомстить за него? Не боишься осуждения со стороны праведных кланов?

Фэйфэн была единственной дочерью столпа нынешнего мира боевых искусств — Ши Умина. А поскольку Ши Умин был побратимом покойного отца Цинкуана, она и позволяла себе такую дерзость.

Она не знала, что отец Цинкуана еще перед смертью не одобрял их союз. Да и к тому же, Цинкуан не стал бы считаться с дружбой отцов. Его характер был прост: если его не трогают, он не трогает в ответ, но если кто-то посмеет посягнуть на его близких — он без колебаний убьет. Позволить ей остаться на вилле на несколько дней — вот о чем он жалел больше всего. Её недавние слова и скрытая в них угроза не имели для него никакого смысла, лишь сильнее разозлили его, пробудив жажду убийства.

— Плесни на него воды, приведите в чувство, — равнодушно бросил Хуанфу Цинкуан, даже не взглянув на Фэйфэн. Ему не терпелось узнать, какие еще трюки они припасли. Если самоистязания Мин Яна и потеря им памяти — дело их рук, то пусть не винят его в жестокости.

— Слушаюсь, хозяин. — Чэнь Си быстро принесла таз с ледяной водой и без тени сочувствия выплеснула её на мужчину. На Вилле Хуанфу все были такими: казалось бы, сентиментальные, но на деле — безжалостные. Впрочем, эта черта проявлялась лишь по отношению к врагам. А поскольку эти двое причинили боль добросердечному молодому господину, никто из обитателей виллы не испытывал к ним ни капли жалости.

Холодная вода заставила мужчину очнуться. Не понимая, где он и что происходит, он открыл глаза и, увидев присутствующих, в ужасе пополз к ногам Фэйфэн, умоляя:

— Госпожа, умоляю, спасите меня! Я не хочу умирать, я правда не хочу умирать...

— Ничтожество. — Фэйфэн безжалостно отшвырнула его ногой и с презрением добавила: — Ты не справился с заданием и еще смеешь просить меня о спасении? То, что я до сих пор тебя не убила, — уже великая милость!

Видя, к чему идет дело, Хуанфу Цинкуан подал знак своим людям. Двое вышколенных охранников подошли и, раставив их в стороны, приволокли мужчину к ногам хозяина. По-яо и Чэнь Си тут же встали недалеко за спиной Фэйфэн, чтобы она не смогла выкинуть какой-нибудь фокус.

Хуанфу Цинкуан опустился перед мужчиной на корточки. Его голос звучал тихо, но властно:

— Отвечай: когда ты начал притворяться мной, зачем ты это делал и кто тебя подговорил? Если скажешь правду, возможно, я оставлю твое тело в целости и не стану истреблять твой род до седьмого колена. В противном случае...

Слова Хуанфу Цинкуана не оставляли места для сомнений: если он признается, семья останется в живых, если нет — пощады не будет никому.

Охваченный ужасом, измученный ночными пытками, мужчина давно утратил и чувство собственного достоинства, и волю к сопротивлению. Забыв об обещаниях Фэйфэн, он рухнул на колени и принялся отчаянно бить поклоны:

— Это... это всё было по задумке госпожи! Она увидела, что я телосложением похож на вас, украла вашу одежду, заставила меня переодеться, изменить лицо, имитировать ваш голос и манеру речи. Три дня назад, около полудня, она велела мне разыграть сцену близости в лесу за домом, а еще... велела говорить, будто вы хотите ребенка и собираетесь жениться на ней. Всё это было подстроено специально, чтобы тот господин увидел! Клянусь, я ничего не знаю, я сказал всё, что знал! Это всё она придумала, она приказала мне! Пощадите, молю...

Он не успел договорить, как внезапно испустил дух. Его глаза вылезли из орбит, а в них застыл глубокий страх — казалось, он не мог поверить, что возмездие настигло его так быстро.

Хуанфу Цинкуан действовал молниеносно. Никто не успел заметить, как он нанес удар, никто не знал, какой яд он использовал. Но все присутствующие были уверены: это дело рук Хуанфу Цинкуана, и никто не осмелился задать ни единого вопроса.

Видя, как быстро и страшно погиб мужчина — из его тела, едва успевшего остыть, начала сочиться черная кровь, подтекая к самым ногам — высокомерная госпожа Фэйфэн вмиг изменилась в лице. Она застыла, не в силах оторвать взгляд от трупа, а её руки мелко дрожали. Однако упрямый, вздорный характер, привитый с детства, не позволял ей отступить или признать поражение.

— А-а-а! — Взвизгнув, она в ужасе отпрянула, когда кровь коснулась её ног. Глядя, как Фэйфэн в панике прыгает, пытаясь избежать лужицы, окружающие даже испытали некоторое удовлетворение. В один миг она вскочила на стул и, дрожа от ярости, указала на Хуанфу Цинкуана: — И что в нём такого хорошего? Петух, который не может снести яйцо! Ты предпочел мне этого мужчину? Я бы еще смирилась, если бы проиграла другой женщине, но проиграть мужчине — этого я не вынесу! Раз я не могу обладать тобой, никто не сможет! Раз я не могу убить тебя, я убью его! Ха-ха... Только когда он умрет, я буду счастлива... Ха-ха...

— По-яо?

Я шел по коридорам, но никого не встречал. Наконец, заслышав шум, я ускорил шаг и вышел на площадку, где увидел женщину, исступленно хохочущую во весь голос. От её смеха мне стало не по себе. Заметив неподалеку По-яо, я тихо позвал её.

— Молодой господин? Как вы здесь оказались? Вы еще не оправились, как можно было встать с постели? Позвольте мне проводить вас обратно в комнату, хорошо?

По-яо, увидев меня, тут же оценила ситуацию. Она поняла, что нужно немедленно увести меня отсюда, и, подойдя, поддержала Мин Яна под руку.

— Но...

<http://bllate.org/book/21153/2144352>